

ТРУДЫ
ВСЕСОЮЗНОГО НЕФТЯНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОГО ИНСТИТУТА (ВНИГРИ)

Выпуск 154

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

2

№ 166442

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НЕФТЯНОЙ И ГОРНО-ТОПЛИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград · 1960

30.000000

*Палеонтологический сборник. 2***ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
ВАЛЕРИАНА НИКОЛАЕВИЧА РЯБИНИНА**

Советские палеонтологи и геологи понесли большую утрату — 27 января 1960 года на восьмидесятом году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался профессор Валериан Николаевич Рябинин — старейший геолог и палеонтолог Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского геологоразведочного института (ВНИГРИ), крупнейший в СССР специалист в области палеонтологии гидроидных палеозоя.

Осенью 1955 г. геологическая общественность Ленинграда тепло отметила семидесятипятилетие со дня рождения В. Н. Рябинина, а в 1958 г. исполнилось пятьдесят лет с начала научной деятельности этого выдающегося и разностороннего исследователя, прошедшего трудный и поучительный жизненный путь.

Валериан Николаевич Рябинин родился 14 октября (1 октября по ст. стилю) 1880 г. в г. Муроме Владимирской губернии. Он был последним ребенком в очень скромно обеспеченной и большой семье Рябиных и рано осиротел: отец умер, когда Валериану Николаевичу шел шестой год, а еще через пять лет умерла и мать.

Начальное образование Валериан Николаевич получил в земском народном училище г. Мурома, среднее — в Муромском и позднее — в Иваново-Вознесенском реальном училище, окончив последнее в 1898 г. В этом же году осенью он переехал в Петербург, где в Горном институте учился его старший брат — впоследствии известный профессор палеонтологии и один из директоров Геологического комитета — Анатолий Николаевич Рябинин.

В Петербурге В. П. Рябинин выдержал конкурсный экзамен в Технологический институт и поступил на механическое отделение. Однако в течение первых же двух семестров его трижды исключали из института за активное участие в студенческих забастовках и, наконец, в мае 1899 г. выслали на родину.

Валериан Николаевич состоял членом Муромского землячества, которое преследовало цели взаимопомощи, но, помимо этого, помогало самообразованию своих членов и неофициально поддерживало связи с Петербургским Комитетом РСДРП. Через своих членов оно выполняло поручения последнего, добывало нелегальную литературу и распространяло ее в рабочих кружках Мурома, Иваново-Вознесенска, Шупи и Кохмы. Не без содействия землячества, высланный на родину В. П. Рябинин устроился чертежником на Луганский машиностроительный (паровозный) завод, где позднее (с весны 1900 г.) стал работать на токарном станке.

В 1901 г. Валериан Николаевич вернулся в Петербург и выдержал экстерном экзамен на второй курс Технологического института. И опять началась работа в социал-демократических кружках, в землячестве, вновь — участие в студенческих волнениях, новые исключения из института и окончательное исключение после 9 января 1905 г.

1905 г. явился переломным для дальнейшей судьбы В. П. Рябинина. В. П. Рябинин впервые пошел на геологические работы в Бинагадинский район (Баку) и с этого времени в качестве коллектора при геологах Геологического комитета он непрерывно работал вплоть до весны 1912 г., знакомясь с геологией Бакинского района, Кахетии, Ст. Ширахи, Киргизской степи, Салаирского Кряжа, западных отрогов Алтая, Литвы и Латвии.

Увлечение геологией вновь вернуло его к систематическому образованию: зимой 1907 г. Валериан Николаевич сдал экзамен на гимназический аттестат зрелости, а весной 1908 г. поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, который и окончил в 1912 г. с дипломом первой степени по группе геологии.

Еще будучи студентом, после поездки с проф. Н. Н. Яковлевым в 1908 г. в Латвию и Литву, Валериан Николаевич начал серьезно заниматься палеонтологией; все свое свободное время он проводил в палеонтологическом кабинете Горного института, где занимался обработкой фауны под руководством своего учителя. В это время им были написаны первые научные статьи, посвященные фауне юрских гастропод и иглокожих Попелян; работы вышли из печати в 1911 и 1913 гг. По окончании университета молодой геолог В. П. Рябинин работал на разведке железных руд в Кривом Роге, а затем в Отделе земельных улучшений на изысканиях водохранилищ в верховьях р. Сыр-Дарьи (Центральный Тянь-Шань).

Весной 1918 г., после Октябрьской революции, когда несмотря на разруху и голод, началась планомерная организация всех отраслей народного хозяйства, Валериан Николаевич был привлечен к работе Геологического комитета, вначале в качестве младшего научного сотрудника, а затем адъюнкт-геолога, геолога II, наконец, старшего геолога.

Период 1918—1930 гг. был особенно разнообразным в организационно-производственной и геологической деятельности Валериана Николаевича. В Геологическом комитете он вел дела секции Европейской России, участвовал в работе гидрогеологической секции, давал многочисленные отзывы по вопросам геологии и гидрогеологии; наконец, вел сначала планомерную геологическую съемку 55 листа 10-верстной карты севера Европейской России, а затем — первую двухсоттысячную съемку Урала в районах Миньяра и Месягутова. В эти же годы В. Н. Рябинин вплотную начал заниматься изучением палеозойских строматопороидей.

Осенью 1931 г. после окончания обработки уральских материалов Валериан Николаевич был назначен заведующим съемочной секцией вновь организованного Ленинградского геологического управления и непрерывно вел в нем большую научно-исследовательскую и консультационную деятельность вплоть до Великой Отечественной войны.

Во время блокады Ленинграда В. Н. Рябинин был отраслевым инженером — заведывал топливной секцией и секцией стройматериалов. Целый год прошел в напряженной работе в осажденном Ленинграде и только в 1942 г. больной Валериан Николаевич был эвакуирован в район Чагодощенского стекольного завода, где продолжал работать в качестве консультанта по поискам стекольных песков и доломитов, а позднее в качестве старшего геолога «Ленуглеразведки» в Любытинском, Боровичском и Нелидовском бурогольных районах.

В 1946 г. Валериан Николаевич вернулся в Ленинград и возобновил работу в Ленинградском геологическом управлении; особенно большая работа им была проделана по составлению пояснительных записок к геологосъемочным работам и в качестве эксперта в ТКЗ. В 1947 г. он выезжал в Печенгский район Мурманской области, где занимался специальными поисками палеонтологических остатков в отложениях сомнительной по своему возрасту печенгской формации.

Одновременно он был приглашен в качестве консультанта по палеонтологии во Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт и с 1 октября 1947 г. окончательно перешел во ВНИГРИ на основную работу.

В течение всей своей полувековой, необычайно разнообразной научной и производственной деятельности в области геологии, В. Н. Рябинин неизменно продолжал заниматься палеонтологией. Его первые работы, начатые еще под руководством проф. Н. Н. Яковлева в 1908 г., были посвящены изучению юрских гастропод и иглокожих. Позднее он интересовался и другими группами ископаемых, в частности, брахиоподами, но истинное призвание Валериан Николаевич нашел в изучении палеозойских гидроидных. Еще в 1915 г. им была опубликована очень интересная работа о своеобразных каменноугольных Hydrozoa, отнесенных к новому роду *Uralotimania*, которые описывались как древнейшие рифообразователи каменноугольного периода на Урале и Тимане. На всю жизнь В. Н. Рябинин сохранил интерес к этой любопытнейшей группе организмов и спустя сорок лет вновь вернулся к ее изучению, опубликовав в 1955 г. новую интересную работу о каменноугольных и пермских

палеоазлизилах Урала и Тимана, разобравшись вместе с тем и в ее синонимике.

Прочное имя в науке, большой авторитет и широкую известность как в СССР, так и за его пределами, создали Валериану Николаевичу Рябинину его многолетние исследования в области изучения силурийских и девонских строматопороидей. Эти исследования по своему научному и практическому значению являются важнейшими в его деятельности. За тридцать лет им сделано более 25 научных публикаций, касающихся изучения строматопороидей самых различных районов: Средней Азии, Казахстана, Урала, Тимана, Печорского бассейна, Русской платформы, Салаира, Сибирской платформы, Колымского бассейна, Северной Земли, Прибалтики, Подолии и, наконец, Монголии и Тувы.

Среди этих работ особого внимания заслуживают монографии «Палеозойские строматопороидеи Печорского края и Приуралья» (1939), «Строматопороидеи Эстонской ССР» (1951), «Силурийские строматопороидеи Подолии» (1953) и «Верхнедевонские строматопороидеи Тимана» (1956). В сущности говоря, это были одни из первых опубликованных работ, где последовательно обосновывалось большое значение строматопороидей для целей детальной стратиграфии, в чем Валериан Николаевич всегда видел главный смысл своих исследований. Именно поэтому его палеонтологические работы неизменно привлекали внимание широкого круга геологов, со всех концов СССР доставлявших В. Н. Рябинину многочисленные материалы для определения.

В последние годы вышли в свет наиболее значительные работы В. Н. Рябинина. Они важны не только своей биостратиграфической направленностью, но и первыми попытками дать сводку наблюдений по изменчивости строматопороидей, показать некоторые характерные особенности их экологии и палеобиологии, рассмотреть их значение для палеогеографии. К сожалению, остались пока неопубликованными некоторые выводы и новые мысли Валериана Николаевича, касающиеся систематики строматопороидей, до сих пор продолжающей оставаться довольно искусственной, а также его очень тонкие наблюдения по морфогенезу скелетных образований *Stromatoporoidea*.

Остановиваясь на палеонтологических исследованиях В. Н. Рябинина, нельзя не упомянуть о его работах по изучению строматолитов и водорослей вообще, о его пристрастии к изучению проблематических образований. Строматолитам он всегда уделял большое внимание попутно с обработкой палеозойских строматопороидей, но вероятно немногим известно, как много труда Валериан Николаевич отдал изучению труднейших водорослеподобных организмов протерозоя Карелии и Кольского п-ова. Одна из таких работ, посвященная органическим остаткам в карбонатных породах Южной Карелии, была им закончена и опубликована в условиях блокады Ленинграда.

Валериан Николаевич Рябинин принадлежал к тому замечательному поколению наших геологов, для которого была чужда узкая специализация, которому приходилось создавать геологическую службу нашей страны во всем ее многообразии. Именно поэтому авторитет Валериана Николаевича был столь притягателен для геологов самых разнообразных специальностей и в особенности для молодежи, которая всегда встречала в нем доброго советчика и терпеливого наставника. Но общение с В. Н. Рябининым было привлекательно не только как с ученым, обладающим богатой эрудицией; с ним прежде всего было приятно общаться как с человеком, тонким ценителем юмора, блестящим знатоком русского языка.

Друзья, товарищи по работе и ученики Валериана Николаевича навсегда сохраняют в памяти образ этого замечательного человека.

Н. В. Дорофеев и Б. С. Соколов

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ТРУДЫ ПРОФЕССОРА В. Н. РЯБИНИНА ПО ПАЛЕОНТОЛОГИИ

1911. Гастроподы из юрских отложений Попелян и Ниграндена (Литва и Курляндия). Записки Минерал. об-ва, ч. XLVIII, вып. I, 1911, стр. 231—270, 2 л. илл.
1913. Иголкожне из юрских отложений Попелян в Литве. Изв. Геол. ком., т. XXXII, № 336, 1913, стр. 927—935, 1 табл.
1915. Рифообразователи каменноугольных отложений Урала и Тимана. (В кн.: Н. Н. Яковлев и В. Н. Рябинин. К геологии Соликамского Урала. Тр. Геол. ком., нов. сер., вып. 123, 1915, стр. 19—31).
1927. О молодых экземплярах *Athyris pectinifera* Sow. Ежегодник Русского палеонтологического об-ва, т. VIII, Л., 1927, стр. 141—143.
1929. Заметки о силурийских строматопорондеях. Изв. Геол. ком., т. XLVII, № 9—10, 1929, стр. 1041—1054, 3 табл. Три заметки.
1931. О палеозойских строматопорондеях. Изв. Гл. геол.-разв. упр., т. I, вып. 31, 1931. Две заметки.
1931. Новые силурийские строматопорондеи с р. Подкаменной Тунгуски. Красноярский округ. Тр. Геол. муз. АН СССР, т. VIII, Л., 1931, стр. 213—219.
1932. Силурийские строматопорондеи с р. Колымы и Верхоянского хребта. АН СССР. Тр. Совета по изуч. производит. сил. Якутская серия, вып. II, 1932, стр. 79—88.
1932. Девонские Stromatoporoidea Тимана. Изв. Всес. геол.-разв. объединения, т. LI, вып. 58, 1932. ЦНИГРИ Сектор геолог. карты, стр. 1—15, 3 табл.
1932. О верхнедевонских строматопорондеях. Изв. Всес. геол.-разв. объединения, т. LI, вып. 76, 1932. ЦНИГРИ, Сектор Геол. карты. Две заметки.
1934. Класс Hydrozoa. Гидромедузы (В кн.: К. Циттель. «Основы палеонтологии (Палеозоология), часть I, беспозвоночные». Переработано палеонтологами СССР под ред. А. Н. Рябинина. ОНТИ, 1934, стр. 199—208).
1935. О находке в мстинских известняках нижнего карбона микроскопических водорослей типа Spongiostromidae Gür. Изв. Лен. гл. горно-геол. треста, № 1 (6), 1935.
1936. О палеозойских строматопорондеях района р. Колымы (В кн.: Палеозойские фауны Колымы. Тр. Дальстроя, вып. 4, М.—Л., 1936, стр. 29—38).
1937. Силурийские строматопорондеи Монголии и Тувы. Тр. Монгольск. комиссии АН СССР, № 31, 1937, стр. 1—36.
1939. Палеозойские строматопорондеи Печорского края и Приуралья. Тр. Сев. геол. упр., вып. 2, ГОНТИ, 1939.
1941. Строматопорондеи Главного девонского поля. (В кн.: Фауна Главного девонского поля. I. М.—Л., 1941, стр. 85—112, 5 табл.).
1941. Органические остатки в карбонатных породах Южной Карелии. Мат. по геол. и пол. иск. Карело-Финской ССР, Ленинградской и Мурманской областей. Сборник № 4, Лен. геол. упр., 1941, стр. 8—24, 5 табл.
1950. Силурийские строматопорондеи Эстонии. Автореф. научн. тр. ВНИГРИ, 1950, вып. 2, стр. 21—23.
1951. Некоторые стратиграфические выводы на основе изучения строматопоронд Эстонии. Автореф. научн. тр. ВНИГРИ, 1951, вып. 8, стр. 55.
1951. Силурийские строматопорондеи Подолин. Автореф. научн. тр. ВНИГРИ, 1951, вып. 8, стр. 56—59.
1951. Строматопорондеи Эстонской ССР. (Силур и верхи ордовика). Гостоптех издат, Тр. ВНИГРИ, нов. сер., вып. 43, 1951, 67, стр. 63 л. илл.
1953. Значение строматопоронд для стратиграфии ордовика и силура запада Русской платформы. Тр. ВНИГРИ, нов. сер., вып. 78, 1953, стр. 83—90.
1953. Стратиграфическое значение строматопоронд (В кн.: Девон Русской платформы. Л.—М., 1953, стр. 260—264).
1953. О строматопорондеях и табулятах Северной Земли. Тр. НИИГА, т. 72, 1953, стр. 91—105.

1953. Силурийские строматопороидеи Подольи. Гостоптехиздат, 1953. Тр. ВНИГРИ, нов. сер., вып. 67.
1955. Верхнедевонские строматопороидеи Тимана (В кн.: Стратиграфия палеозойских отложений Тимана и Западного склона Урала. Тр. ВПИГРИ, вып. 90, 1955, стр. 5—91).
1955. О каменноугольных и пермских палеоаплизинах Урала и Тимана (В кн.: Стратиграфия палеозойских отложений Тимана и Западного склона Урала. Тр. ВНИГРИ, вып. 90, 1955, стр. 331—337).
1956. Верхнедевонские строматопороидеи Тимана. Автореф. научн. тр. ВПИГРИ, вып. 15, 1956, стр. 166—168.